

Н. В. Кропотова

ДЖОНКИ И МЕДЖУМА В ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ЛИТЕРАТУРА ИЛИ ФОЛЬКЛОР

Принимая во внимание, что в 2008 г. Украина присоединилась к Конвенции об охране нематериального культурного наследия, которая среди прочих вопросов касается и сохранения традиционной культуры и фольклора, сегодня возникает необходимость сохранения, изучения и популяризации народной культуры этносов, населяющих Украину. В особенности это касается народов, находящихся на грани исчезновения, таких как крымские караимы и крымчаки.

Караимские меджума, крымчакские и крымскотатарские джонки до сегодняшнего дня остаются без должного внимания исследователей. Содержание подобных сборников богато и разнообразно: от образцов фольклора и народной литературы до примеров классической словесности.

Как явление крымскокараимские меджума идентичны турецким, крымскотатарским и крымчакским “джонкам”.

Проблемой крымчакских джонков, к сожалению, занимаются единицы исследователей. Большую работу по транслитерации, переводу и подготовке к публикации некоторых текстов из сборников проделал Давут Ильич Реби¹ – прекрасный знаток древнееврейского алфавита и крымчакского языка. Транслитерацией и анализом произведений из рукописных сборников крымчаков также занимается молодая исследовательница из Крыма Айше Айдеревна Эмирова [Эмирова 2011].

Крымчакские джонки – один из немногих сохранившихся до нашего времени источников для изучения фольклора, литературы, языка крымчаков, а также культуры и истории Крыма в целом. Описывая быт крымчаков начала XX века, крымчакский просветитель, педагог и этнограф И. С. Кая (1887–1956) отмечал: “В крымчакских домах довольно часто можно встретить т. н. джонки, т. е. сборники народных песен на разговорном языке. Большинство этих песен поется не только среди крымчаков, но и среди крымских татар и караимов. Все эти песни в крымчакских джонках написаны, как вообще все памятники крымчакской письменности, еврейским шрифтом” [Кая 1936, 55–56].

Употребляемый крымскими караимами термин “меджума”, скорее всего, происходит от арабского слова “меджмуа”, что означает “коллекция, собрание, сборник, журнал”. Некоторые исследователи турецкой литературы определяют “джонки” как продукт народного творчества, собрание стихов народной литературы и поэзии саза, “меджмуа” же – как собрание стихов, разных или одного автора, или вообще как сборник образцов классической литературы [Türk Halk Edebiyatı 2004, 18–19; Giynaş 2011, 245–260].

Однако такое разграничение не совсем правомерно, так как и среди записей джонков встречаются произведения поэтов дивана (классической турецкой литературы), которые порой составляют большую часть записей сборника [Köksal 2011].

Исходя из анализа содержания некоторых меджума крымских караимов, можно утверждать, что наряду с произведениями типично народного творчества встречаются образцы “ашикской поэзии”, классиков караимской и даже переводные произведения классиков русской литературы.

Большинство известных меджума были составлены в период с XVIII в. до середины XX в. До нашего времени сохранились древние образцы, датируемые концом XVIII в. Значительное количество рукописных сборников находится в государственных или частных коллекциях России, Украины, Польши и Литвы. Самое большое число их сохранилось в частных и государственных библиотеках и фондах Крыма, Санкт-Петербурга², Вильнюса и Варшавы.

До Первой мировой войны меджума были почти в каждой караимской семье. Передаваясь из поколения в поколение, записи постепенно пополнялись различными фактами, заметками, фольклорными образцами, отрывками и переводами художественной литературы, а также произведениями собственного сочинения. Каждое поколение вносило в них свою лепту, и, таким образом, меджума со временем превращались в толстые тома. После некоторых произведений, записанных в меджума, имеются даже фамилии авторов, но в большинстве случаев авторство не указано и установить его невозможно, так как это действительно произведения народные. В некоторых меджума указывалось лишь имя составителя или переписчика. Войны, эмиграция и другие драматические события в истории крымских караимов привели к уменьшению количества меджума.

Сборник народной литературы крымских караимов-тюрок, то есть меджума, до сегодняшнего дня был опубликован единожды известным тюркологом В. В. Радловым. В 1896 году в свет вышел седьмой том “Образцов литературы северных тюркских племен. Часть 7. Наречия крымского полуострова” издательства Санкт-Петербургской академии наук, где был размещен караимский сборник – меджума объемом 527 страниц. В. Радловым были транслитерированы кириллицей лишь 167 страниц от общего объема меджума.

Основной шрифт рукописей – крымский полукурсив, западнокараимский полукурсив, реже – западнокараимский или крымский курсив. Крымский курсив близкий к квадратному подчерку. Иногда в рукописях курсив или полукурсив сочетается с квадратным подчеркиком. Часто квадратным подчеркиком выделяются заглавия [Медведева 1988, 101].

Записи велись при помощи алфавита Священного для караев Писания – Ветхого Завета, т. е. древнееврейского алфавита, но на караимском языке, принадлежащем к тюркской группе языков. Среди более поздних записей, начала XX века, встречается кириллица. Следует учитывать тот факт, что древнееврейский алфавит как алфавит святой книги для караимов – Ветхого Завета был понятен лишь людям (мужчинам), получившим образование в религиозных школах и училищах. Соответственно уместно допускать факт наличия в фольклорных, по сути, текстах авторских отступлений, или точнее будет определить как дополнений рассказчика или писаря. Подтверждение этому есть в самих текстах меджума. Так, например, в тексте дестана Ашик Карип из меджума Кылдыжи в самом конце повествования есть строки: *“упало с неба три яблока: одно – записывающему, другое – читающему, а третье – слушающему”*³. Далее указано и имя записавшего дестан – Барух Менгуби [Çulha 2010, 124].

Исследователь караимского языка, тюрколог-лингвист К. Мусаев, разделяя варианты караимского языка по сферам бытования, язык караимских меджума относит к литературному (в противовес книжному – языку переводов Библии и разговорному) [Мусаев 1966, 97]. Литературный язык крымских караимов представляет собой синтез караимского, крымскотатарского и турецкого языков, последние два из которых оказывали достаточно большое влияние на фольклорные и литературные традиции повествования крымских караимов. К сожалению, тема степени изменения фольклорных текстов крымских караимов под влиянием сильных литературных традиций Крымского ханства и османского государства в научных исследованиях не затрагивается. Однако при изучении народных произведений крымских караимов упускать данные факты из вида не стоит и следует отмечать возможность включения в фольклорный текст отступлений.

Главным отличием фольклорного произведения от литературного считается создание и бытование первого в устной народной традиции. Но все мы понимаем, что с

появлением письменности традиция устной передачи информации претерпевает изменения. Устная коммуникация не исчезает, но при этом передача фольклора из поколения в поколение осуществляется и при помощи записанных текстов. Таким образом, фольклорные традиции продолжают свое бытование одновременно и в письменной, и в устной среде.

Текст записанный – фиксированный, в отличие от устного, – не обладает уже свободной возможностью вариативности. Однако здесь в каждом отдельном варианте записанного текста следует определять цель, с которой велась запись, а еще лучше найти информацию о человеке, который произвел эту запись, для возможности установления соответствия народным традициям.

Неоспорим тот факт, что в истоках художественной литературы лежат фольклорные тексты. С появлением письменности и, соответственно, с появлением возможности развития и фиксации лиро-эпических традиций видоизменяется жанровая система фольклора и появляются новые жанры народной литературы.

В тюркской культуре два понятия – “фольклор” и “народная литература” – в определенном этапе истории словесности настолько близки, что порой границы их стираются.

В хронологии тюркской литературы, например, выделяется первый период как период дописьменной литературы (период до принятия ислама), где и главенствует фольклор в чистом виде. Далее интерес привлекает период после принятия ислама и его разделения на литературу народную и диванную. Народная литература создается как альтернатива литературе высокого стиля – литературе дивана, которая также называется классической литературой.

В народной литературе выделялись также несколько направлений: анонимная народная литература, ашикская и мистическая литературы. Главной особенностью анонимной народной литературы было то, что она, несмотря на письменную фиксацию, бытовала в основном в устной форме, что роднит ее с фольклором. Передаваясь из уст в уста, сведения об авторах образцов (если они были) не сохранились. Некоторые произведения читались в сопровождении струнного инструмента – саза. Практически во всех произведениях мастерски сочетались следы древнетюркских мифологических мотивов и исламские понятия [Гадимова 2011].

Таким образом, в тюркской литературе практически невозможно определить границу бытования и взаимовлияния фольклора и анонимной народной литературы. Такие жанры, как мани (народные стихотворные произведения, похожие на частушки), кошма (форма тюркской народной поэзии; состоит из 3–6 четверостиший с рифмовкой типа: аааб (варианты абаб; ббба, вввб, гггб), тюркю (8–11-слоговый силлабический стих; присутствует припев (рефрен)), дестан (лиро-эпическое произведение, повесть, народное сказание, легенда), относятся как к фольклорным, так и к образцам народной литературы [Baykurt].

Возможно лишь установить хронологию появления того или иного произведения, при условии наличия достаточного количества исследованных письменных источников, тех же рукописных сборников фольклора и литературы.

Здесь стоит обратить внимание на то, что ни караимские меджума, ни крымчакские джонки никогда не были объектом кодикологических исследований.

Кодикология – многогранная наука. Ее главная особенность – многофункциональность и емкость историко-культурологической информации, которая охватывает множество аспектов разных сторон общественной жизни.

Кодикологическое описание рукописных книг, помимо простой археографической констатации и ученых характеристик (как, например, фиксация единиц хранения в том или ином фонде, музее, пр. с кратким описанием внешних характеристик и содержания), учитывает происхождение книги и предусматривает описание по одному или нескольким существенным признакам (хронологическому, тематическому или языковому), что, в свою очередь, позволяет проследить динамику рукописной книжной культуры

как в социальном и в этническом пространстве, так и во времени. О целях, задачах и методиках кодикологии и кодикографии на примерах украинской рукописной книги подробно изложено в ряде публикаций и монографий Л. Дубровиной и О. Гальченко [напр.: Дубровина, Гальченко 1992, 14].

Изучение меджума и джонков при помощи методов кодикологии дало бы возможность получить более полное представление о зарождении и развитии рукописной традиции в тюркской культуре и, в свою очередь, определить границы бытования фольклорных образцов и произведений народной литературы.

Безусловно, немаловажное значение в таких исследованиях будет иметь лингвистический анализ текстов, так как, учитывая историю развития тюркских языков, и в частности караимского, при лингвистическом анализе можно было бы определить принадлежность текста к “разговорной” среде или же, наоборот, к книжному, литературному языку.

И здесь вновь мы возвращаемся к проблеме фигуры писаря, т. е. человека, который производил фиксацию того или иного текста, так как от точности записи всех элементов текста зависит его дальнейшая история и жанровая модификация.

Принимая во внимание научные разработки ленинградской исследовательницы Л. Ю. Брауде о сказочных текстах, сказки, записанные в караимских меджума, можно определить термином “фольклористичные”. Для таких сказок, вследствие записи ее, характерна некоторая степень литературной авторской или редакторской обработки с целью сглаживания стилистических неровностей. В сознании современного читателя фольклористическая сказка и вовсе отождествляется с фольклорной [Брауде 1977]. Исследовательница скандинавской литературы отмечает, что фольклористическая сказка – это “с одной стороны, фольклорный, даже этнографический документ, с другой – порождение письменной литературы, первая ступень проникновения народной сказки в художественную литературу” [Брауде 1979, 11].

На данном этапе исследований можем с уверенностью утверждать, что язык сказок из меджума при записи действительно шлифовался, так как не представляет собой разговорный караимский язык, а является литературным османизированным вариантом тюркского языка, бытовавшего во времена записи сборников в Крыму.

Тем не менее сказки, записанные в сборниках, сохранили основные жанрообразующие элементы, такие как неопределенность художественного времени и пространства, противопоставление “своего” и “чужого” миров, строгое закрепление функций персонажей, четкий нравственный императив и разграничение “плохих” и “хороших” героев, а также традиционные сказочные сюжеты и мотивы. Все эти особенности характерны для текстов, которые составляют “ядро” жанра как фольклорной, так и фольклористической сказки.

Здесь мы рассмотрели тонкости, которые касаются исследований в чистом виде фольклорных, как казалось бы, текстов сказок, но, принимая во внимание их фиксацию в рукописных сборниках меджума, следует учитывать возможность их вариативности при семиотическом, морфологическом и прагматическом анализе текстов.

То же касается и произведений авторских, литературных. Вопросом степени изменений авторского произведения ввиду его трансляции посредством письменных текстов еще никто подробно не занимался. Однако, по нашему мнению, здесь также стоит обратить внимание на пересечение традиций фольклорного бытования текста и складывающихся традиций авторского сочинительства, которые стоит учитывать при литературном анализе произведений.

И вновь считаем необходимым вернуться к вопросу об изучении самих меджума и джонков с применением необходимой методики. Полная каталогизация всех имеющихся караимских меджума и крымчакских джонков, с последующей транслитерацией, переводом и изучением различных аспектов, могла бы восполнить пробелы в вопросах истории тюркской литературы в Крыму.

Нужно отметить, что в Турции с 2012 г. действует проект под названием “Mecmuaların SistematiK Tasnifi Projesi” (MESTAP) (Проект по систематизированной классификации меджума). Цель проекта – подробная классификация и инвентаризация в первую очередь меджума, т. е. сборников стихотворных образцов, а также джонков (тех записей из них, которые напрямую связаны с литературой) [Şiir...].

При достаточной поддержке и интересе специалистов подобные проекты можно было бы организовать и в отношении караимских меджума и крымчакских джонков.

В заключение хотелось бы обратить внимание ученых на лакуны в области фольклора и литературы крымских караимов, крымчаков и крымских татар. И при изучении обязательно учитывать нюансы истории и культуры этих народов для получения объективных результатов исследований.

¹ Реби Давут Ильич – автор монографий “Письменное наследие крымчаков”, “Устное наследие крымчаков”, “Крымчакско-русский словарь”. Филолог, почетный академик Крымской академии наук, знаток крымчакского языка.

² 18 меджума хранится в рукописном отделе СПбФ ИВ РАН [Будник 2009].

³ Перевод с караимского Н. В. Кропотовой.

ЛИТЕРАТУРА

Брауде Л. К. истории понятия “литературная сказка” // **Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка.** Т. 36. № 3. Москва, 1977.

Брауде Л. К. Скандинавская литературная сказка. Москва, 1979.

Будник Н. В. О коллекциях рукописных материалов крымских караимов в Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург) и Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской академии наук. Перспективы исследования // **Мова і культура.** Вип. 11. Т. VII (119). Київ, 2009.

Гадимова Ш. И. У истоков турецкой письменной светской литературы “Диван”: “Кутадгу Билиг” Юсуфа Баласагуни // **Молодой ученый,** 2011, № 2, т. 1.

Дубровина Л. А., Гальченко О. В. Кодикография украинской и восточнославянской рукописной книги и кодикологическая модель структуры формализованного описания текста. Киев, 1992.

Кая И. С. Крымчаки. Автограф. Керчь – 1936 // **Державний архів Автономної Республіки Крим** (ДА АРК), ф. Р–4967, оп. 1, спр. 209.

Медведева Л. Я. О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института востоковедения АН СССР // **Советская тюркология,** 1988, № 6.

Мусаев К. М. Заметки о языке крымских караимов // **Вопросы диалектологии тюркских языков.** Т. IV. Баку, 1966.

Эмирова А. А. Песня о расстреле крымчаков // **Голокост і сучасність,** 2011, № 2 (10).

Baykurt Şerif. Folklor ve Halk Edebiyatı // **Türkiyede Folklor.** – <http://www.kulturelbellek.com/folklor-ve-halk-edebiyati>

Çulha T. **Kırım Karaycasının Katık Mecması. Metin-Sözlük-Dizin.** İstanbul, 2010.

Giynaş, Kamil Ali. Şiir Mecmuaları Hakkında Yapılan Çalışmalar Bibliyografyası // **Journal of Faculty of Letters,** 2011, № 25.

Köksal M. **Fatih Mecma: Osmanlı edebiyatının kırkambarı.** Ankara, 2011.

Türk Halk Edebiyatı. El Kitabı / Edit. Öcal Oğuz. Ankara, 2004.

Şiir Mecmualarının Önemi ve Mecmuaların SistematiK Tasnifi Projesi (Mestap). – <http://mecmualar.tr.gg/Ana-Sayfa.htm>